

Айзек
АЗИМОВ

ЗОЛОТОЙ ФОНД МИРОВОЙ ФАНТАСТИКИ

Я, РОБОТ

Все о роботах и роботемике

Айзек Азимов
Ленни
Серия «Рассказы о роботах»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157970

Я, робот: Эксмо; 2005

ISBN 5-699-13798-X

Оригинал: Isaac Asimov, "Lenny"

Перевод:

Надежда Андреевна Сосновская

Аннотация

Из-за баловства экскурсанта новый робот корпорации «Ю.С.Роботс» не был готов к выполнению своих функций. Этот робот даже не мог разговаривать! Робопсихолог доктор Кэлвин взялась разгадать загадку «новорожденного» позитронного мозга...

Айзек Азимов

Ленни

Перед «Ю. С. Роботс энд Мекэникл Мен Корпорейшн» стояла серьезная проблема. Заключалась она в острой нехватке персонала.

Питер Богерт, Главный Математик, направлялся в зал сборки, но по пути заметил Альфреда Лэннинга, руководителя исследовательского отдела. Лэннинг, сердито нахмурив густые седые брови, стоял, облокотившись о поручень, и смотрел вниз, в компьютерный зал.

Внизу, под балконом, разместилась группа экскурсантов обоего пола и самого разного возраста. Они с любопытством глазели по сторонам, а гид распинаясь на тему создания роботов.

– Компьютер, который вы сейчас видите перед собой, – говорил он, – самый большой из компьютеров этого типа в мире. В нем насчитывается пять миллионов триста тысяч криотронов, и он способен обрабатывать одновременно более ста тысяч переменных, С его помощью наша фирма имеет возможность с уникальной точностью создавать позитронный мозг новых моделей.

Параметры вводятся в компьютер на перфоленте, а перфорация производится вот на этом пульте, который на вид напоминает усложненную пишущую машинку или линотип,

однако оперирует не буквами, а понятиями. Заданные параметры переводятся в символические логические эквиваленты, а они, в свою очередь, переводятся в перфорационные значки.

Менее чем за час компьютер способен предоставить нашим ученым разработку мозга, в которой будут содержаться все необходимые для создания робота позитронные блоки...

Альфред Лэннинг наконец обернулся и увидел коллегу.

– А, Питер, это ты, – угрюмо поприветствовал он Богерта. Богерт аккуратно пригладил и без того идеально лежащие блестящие черные волосы.

– Похоже, игра не стоит свеч, а, Альфред?

Лэннинг выразительно хмыкнул. Идея проведения экскурсий в «Ю. С. Роботс» была совсем нова и, как предполагалось, должна была сослужить двоякую службу. С одной стороны, как надеялось руководство фирмы, это должно было позволить людям увидеть роботов в непосредственной близости, за счет чего, в идеале, они могли бы преодолеть свой почти инстинктивный страх перед механическими людьми, получше познакомившись с ними. С другой стороны, была слабая надежда, что хоть кто-нибудь из экскурсантов проявит живой интерес к Роботехническим исследованиям и пожелает посвятить им свою жизнь.

– Будто ты сам не знаешь, – после долгой паузы буркнул Лэннинг. – Раз в неделю прекращается всякая работа. Если подсчитать потерянные человекочасы, то затея не окупается.

– По-прежнему мало обращений об устройстве к нам на работу?

– Да нет, кое-кто просится, но по таким категориям, где мы и без них проживем. Ты же знаешь, нам нужны ученые. Но беда в том, что пока роботы запрещены на Земле, должность Роботехника, увы, непрестижна.

– «Проклятый комплекс Франкенштейна», – процитировал Богерт излюбленную поговорку Лэннинга.

Однако Лэннинг на шутку никак не прореагировал.

– По идее, следовало бы уже давно привыкнуть к этому, а я никогда не сумею. Ведь, казалось бы, в наши дни всякий человек на Земле должен был бы понимать, что Три Закона Роботехники – надежнейшая гарантия, что роботы попросту не могут быть опасны. А ты только погляди на этих, – кивнул он в сторону экскурсантов. – Почти все они минуют зал сборки, дрожа от страха, будто несутся по виражем американской горки, А потом, когда входят в зал, где собирают модель МИС, которая только на то и способна, что сделать два шага вперед, сказать: «Рад познакомиться с вами, сэр», пожать руку, а потом отойти на два шага назад, они отшатываются в ужасе, мамыши прижимают к себе детишек. Ну как можно надеяться на сотрудничество с такими тупицами?

Богерт промолчал. Они еще немного постояли на балконе, поглядели на экскурсантов и, когда группа вслед за экскурсоводом направилась в зал сборки позитронного мозга, ушли. Как выяснилось позднее, они не заметили Мортимера

В. Якобсона, шестнадцать лет от роду, который, надо отдать ему должное, ничего дурного не замышлял.

Положа руку на сердце, нельзя даже было сказать, что случившееся – вина Мортимера. Все сотрудники корпорации прекрасно знали, в какой именно день недели проводятся экскурсии. Все до единого устройства на пути следования экскурсии должны были быть выключены или заблокированы – ведь совершенно бессмысленно было ожидать, что не окажется хотя бы одного весельчака, которому взбредет в голову нажать кнопочку-другую, клавишу или рычажок. Кроме того, экскурсовод обязан был внимательно следить за теми, у кого такое искушение могло появиться.

Но случилось так, что экскурсовод во главе процессии уже перешел в другой зал, а Мортимер, который шел в самом хвосте экскурсии, немного задержался. Он подошел к пульта – тому самому, с помощью которого в компьютер на перфоленте вводились заданные параметры. Он, конечно, и подозревать не мог, что ввод параметров для производства новой модели робота уже начат и что ему, строго говоря, как послушному мальчику следовало пройти мимо пульта. Откуда ему было знать, что оператор совершил почти уголовное наказуемое должностное преступление – не заблокировал пульт.

Короче говоря, Мортимер быстренько нажал какие попало кнопочки – как бы поиграл на музыкальном инструменте. Он, конечно, не заметил, как отрезок перфоленты бес-

шумно и невидимо переместился внутри аппарата.

Да и оператор, вернувшись на свое рабочее место ничего особенного не заметил. Он, правда, немного удивился, что пульт включен, но проверить, что к чему, не удосужился. Удивление быстро прошло, и он как ни в чем не бывало продолжил ввод параметров в компьютер.

Что же до Мортимера, то ни тогда, ни потом он так и не узнал, что натворил...

Новая модель – ЛНИ – разрабатывалась для добычи бора в поясе астероидов. Гидриды бора возрастали в цене каждый год, поскольку служили сырьем для производства пусковых элементов для протонных микрореакторов – главных источников энергии на космических кораблях. Скудные запасы бора на Земле подходили к концу.

Это означало, что физически роботы ЛНИ должны были быть снабжены глазами – детекторами, чувствительными к спектральным линиям бора, и конечностями, которые бы наилучшим образом справлялись с переработкой руды в конечный продукт. Но, конечно же, как всегда, главной проблемой было создание соответствующего позитронного мозга.

Первый позитронный мозг для модели ЛНИ был готов. Это был прототип, и ему суждено было после запуска модели в производство занять свое место в коллекции прототипов «Ю. С. Роботс». После соответствующей проверки прототипа модель должна была быть запущена на поток и собранные

роботы были бы сданы в аренду (ни в коем случае не проданы!) горнодобывающим корпорациям.

Итак, прототип ЛНИ был готов. Высокий, стройный, до блеска отполированный, на вид он ничем не отличался от других моделей не слишком узкоспециализированных роботов.

Главный технолог, действуя в соответствии с рекомендациями по проверке, изложенными в «Руководстве по Роботехнике», задал первый вопрос:

– Как дела?

Должен был последовать ответ: «У меня все в порядке. Готов приступить к выполнению своих обязанностей. Надеюсь, у вас тоже все в порядке?» – или еще что-нибудь в таком духе.

Этот первый обмен фразами не значил ничего особенного и предназначался исключительно для того, чтобы убедиться, что у робота все в порядке со слухом, что он понимает простые вопросы и дает на них соответствующие его умственным способностям ответы. После этого можно было переходить к более сложным тестам, предназначенным для проверки различных Законов и их взаимодействия со специализированными знаниями каждой конкретной модели.

Итак, технолог спросил: «Как дела?». Его тут же поразил до глубины души голос прототипа. Он был совсем не похож на обычные голоса роботов (а уж этих голосов технолог на своем веку наслушался). Робот произносил слоги го-

лосом, напоминавшим звон металлических пластинок низко настроенной челесты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.